

Глава 3. Кто спокоен и тих – невероятно ужасен в своем гневе.

Это случилось неделю назад – в день встречи Загана и Нефи.

В последнее время произошла серия похищений молодых девушек в торговом городе Кианоидес. Преступники – кучка магов, а девушки, скорее всего, использовались в качестве жертв для какой-то отвратительной магии.

Группа Шастиль – направленный для их устранения отряд. Победив выдающихся магов, что были связаны с этим резонансным делом, они спасли похищенных девушек. Поистине триумфальное возвращение героев. Однако сразу после этого произошло нечто странное.

Спасенных дев оставили на подкрепление из церкви. И отряд, возглавляемый Шастиль, направился обратно в Кианоидес. Вдруг ранним утром прикрывавший ее спину человек внезапно обнажил свой меч и атаковал союзников. У нее при себе не было ни снаряжения, ни нормального оружия, поскольку она недавно искупалась.

Благодаря помощи товарищей Шастиль смогла сбежать, однако тут же была загнана в угол.

Нападавший был кем-то совершенно иным, магом, что сорвал собственную кожу. Позже ее найдут выброшенной на побережье реки.

Шастиль почти почувствовала ту же боль... Нет, она знала, что пройдет через нечто намного ужаснее, но затем кто-то спас ее.

«Это не могло быть... просто сном».

Глаза этого человека были намного страшнее, чем у того, кто напал на нее. По правде говоря, он убил молящего о пощаде оппонента без колебаний, хоть тот и был подонком.

Но все же в ее сознании промелькнула странная мысль: «В каком-то смысле он выглядел одиноким».

Проведя небольшое расследование, она без труда вычислила, что ее спасителем оказался маг по имени Заган. И с того момента, без определенной на то причины, Шастиль думала лишь о нем.

Да, в то утро, когда ее атаковали в Лесу Затерянных, Заган спас Шастиль.

Откинув назад свои рыжие волосы, она рухнула на рабочий стол.

— Хааа...

После чего вздохнула.

— Тебя что-то беспокоит, Святой Рыцарь Шастиль?

Услышав голос позади себя, Шастиль подпрыгнула.

— М-мои извинения, Ваше Высокопреосвященство Клавуелл!

Обратившимся к ней был мужчина преклонного возраста в церемониальном одеянии священника высшего положения. А именно кардинал – один из верхушки церкви и по совместительству прямой начальник Шастиль.

Старик слегка улыбнулся и покачал головой:

— Пожалуйста, не стоит быть столь формальной. Если герои, сразившие замешанных в серийных похищениях преступников, будут так принижать себя, гнев народа направится на меня. Не упоминая даже то, что ты – Дева Священного Меча.

Дева Священного Меча – титул Шастиль.

Священные Мечи способны пробиваться сквозь магические круги магов и обнулять эффекты магии. И, говорят, если двенадцать их обладателей соберутся вместе, то они смогут повергнуть даже «Владыку Демонов». Священные Мечи – основное оружие церкви.

В отличие от случая с Заганом, Шастиль носила свою Освященную Броню, а рядом с ней стоял огромный меч, длина которого почти превышала ее собственный рост. Оба этих элемента снаряжения являлись антимагическими. К тому же они служили в качестве парадной одежды для официальных мероприятий.

Шастиль покачала головой.

— ...Я потеряла четырех Святых Рыцарей, что Вы доверили мне, Ваше Преосвященство. Этот провал вызван моей неопытностью. За какие такие заслуги меня награждают?

Майерс, Эмилио, Джамиль и Доран – все они были гордыми и выдающимися Святыми Рыцарями.

В то утро, не будь атака внезапной, они бы с легкостью одолели того мага.

Их смерть – трагический случай, вызванный небрежностью Шастиль.

Старик-кардинал ласково покачал головой и сказал:

— Это не твоя вина. Ненависти здесь заслуживают лишь эти проклятые маги, что владеют столь отвратительной магией. Ты великолепно отомстила за своих павших товарищей и вернулась к нам. Такое заслуживает гордости.

— ...Поняла.

Со смешанными эмоциями на лице Шастиль кивнула ему в ответ.

Она не была той, кто отомстил за своих павших товарищей. Им был проходивший мимо маг. Не будь его там, даже Шастиль не сидела бы здесь сейчас.

А по итогу именно она была той, кого восхваляли.

Шастиль была набожным верующим церкви, но и она понимала, что церковь не такая прекрасная и священная, как о ней говорят. На нее были возложены обязанности Святого Рыцаря – титул, что она получила благодаря владению Священным Мечом. Но Шастиль не собиралась отбрасывать свою собственную волю.

По крайней мере, она понимала, что нужно отделять слова, которые она должна и не должна говорить, друг от друга.

Кардинал пристально посмотрел на Шастиль и спросил:

— Шастиль, похоже, что ты искала информацию на мага Загана, верно?

— Да, так и есть. Атаковавший нас маг назвался Заганом, — спокойным тоном, сопровождаемым кивком, ответила она.

Он действительно назвался этим именем.

«Но на самом деле это имя моего спасителя».

Другими словами, все выглядело так, что Заган назывался этим именем и совершал преступления.

И одной из причин этого расследования было желание Шастиль доказать невиновность Загана. Обратившись к Кардиналу, она разложила на столе найденные ей документы.

— Однако насколько я поняла, маг по имени Заган – совершенно другой человек.

Кардинал кивнул так, будто и сам знал это.

— Похоже, что это маг, известный как Сдиратель Лиц. Как и следует из имени, он сдирает свежую кожу с лиц людей и использует ее в качестве топлива для своей отвратительной магии. Указ на его устранение уже отправлен соответствующим отрядам. Насколько известно, он также причастен и к серийным похищениям.

По этим словам Шастиль поняла, что кардинал тоже интересовался этим вопросом.

— Послушай, Шастиль. Это дело... еще не закрыто. Помимо магов, что мы поймали, в тени остался истинный преступник.

— ...Тч, появилось больше жертв?

Кардинал покачал головой, словно успокаивая Шастиль.

— Не будь опрометчивой. Усилиями твоего отряда вы, безусловно, вставили им палки в колеса... Однако, исследовав их укрытие, мы поняли, что истинный преступник, внимание которому не уделили, все еще где-то скрывается.

На свободе остались выжившие, помимо атаковавшего Шастиль Сдирателя Лиц.

«У меня до сих пор... есть шанс отомстить за моих товарищей?»

Сглотнув от напряжения, она услышала голос Кардинала, что произнес имя ее спасителя торжественным тоном:

— Заган – маг, что в последние годы накапливал силы в ужасающем темпе.

— Чт... — Шастиль непреднамеренно вскрикнула.

— Скорее всего, этот человек не связан с преступником.

— Имя несвязанного с преступником мага всплывало уже дважды в похожих инцидентах. Это не может быть простым совпадением.

Сказав это, Кардинал грозным тоном добавил следующее:

— Маги есть зло. Им должно быть уничтоженными. Даже если он и не причастен к инциденту, нельзя отменить тот факт, что он злодей и должен предстать перед судом. Засим наше отделение в Кианоидесе займется устранением мага Загана.

— Тч...

Таковой была «Заповедь непрекословного соблюдения», продвигаемая церковью.

Возможно, ее также можно назвать проклятием.

Пока маги не будут уничтожены, церковь продолжит за ними охоту.

Пусть Загана и ложно обвинили в преступлении, но как только церковь решила открыть на него охоту, отменить этого уже нельзя. Даже если обладатель Священного Меча, как Шастиль, падет и количество погибших в результате охоты будет исчисляться тысячами, Церковь все равно не остановится, пока маг не будет убит.

Учитывая этот факт, Шастиль больше нет никакого смысла доказывать его невиновность.

Напротив, вполне возможно, что ее нарекут предателем и отправят под суд как еретика.

«Я не больно дорожу своей жизнью, но ничего не изменится, действуй я неосмотрительно».

Даже если она и хотела отплатить своему спасителю, то не стала бы просто устраивать дебош и тут же лишаться головы за это.

Ей нужно предпринять меры для его защиты и дальнейшего побега.

На некоторое время она закрыла глаза, после чего заговорила:

— Тогда, Ваше Преосвященство, во что бы то ни стало, возложите обязанность по устранению этого Загана на меня, Святого Рыцаря Шастиль. Пожалуйста, дайте мне шанс смыть с себя позор за прошлую неудачу.

В ответ на эти слова Кардинал охнул и восхищенно произнес:

— Хорошо сказано. Как и ожидалось от нашего Святого Рыцаря, Девы Священного Меча.

Шастиль понимала, что это решение приведет ее к гибели. Но даже так, она имела собственные убеждения.

Даже если в результате ей придется пойти против Церкви, есть вещи, коих она не потерпит.

Даже если никто ее не поблагодарит, пусть даже все люди мира плюнут на нее, и если ей придется отбросить собственные убеждения лишь ради защиты собственной жизни, то она, скорее, предпочтет смерть этому.

Именно потому, что она была из такого типа женщин, ей и был выдан Священный Меч в ее смешные семнадцать лет. И более того...

«У этого парня... очень одинокие глаза».

Будто глубоко в сердце он желал тепла, но не мог этого принять и от всего отстранялся. Глаза бездомной собаки.

В спасении, по правде, нуждалась не Шастиль, а тот парень. До такой степени, что она начала об этом задумываться...

Именно поэтому Шастиль попросила поручить ей эту миссию.

— Должно быть, Вы проснулись, Хозяин?

Заган был тем, кто принципиально спал сидя.

Трон замка - центр барьера, а потому там сосредотачивалась вся его функциональность. Сиди он там, независимо от мощи атаки он не лишится жизни за один удар. И более того, приблизиться к нему некто подозрительный, он тут же сможет почувствовать это.

Другими словами, помимо надежной защиты вокруг замка, было еще более защищенное место - его трон.

Заган реагировал лучше, когда спал сидя, нежели лежа. Именно поэтому, прежде чем он понял это, такой сон уже вошел ему в привычку.

Наступило утро.

— Доброе утро, Хозяин.

Так его поприветствовала одетая в костюм горничной Нефи.

Не то чтобы она разбудила его.

— Д-да.

С ответом Загана Нефи склонила голову и глубоко поклонилась.

— Приготовления к завтраку закончены. Будете есть?

— Э-э, завтрак? Ты его приготовила, Нефи?

— Да.

Конечно, как раз накануне она говорила о своем желании готовить, но подумать только, что она приступит к этому уже следующим утром...

И тут ему в голову пришел внезапный вопрос:

— Ты что, все это время ждала, пока я проснусь?

— Да.

— ...В такие моменты ты можешь просто разбудить меня.

— Но, судя по виду, Вы спали очень крепко...

Услышав это, кое-что Загану показалось странным: «Если так подумать, передо мной кто-то стоял, а я так и не проснулся... это должно быть странно?»

Он понимал, что от пребывания в сознании на день больше он бы не впал в столь крепкий сон.

Тут, в недоумении склонив голову набок, он вспомнил, что Нефи все это время неподвижно стояла перед ним.

— Раз ты стояла там все это время, то не устала ли от этого?

— Все нормально. Думаю, что это благодаря мане в моих ботинках.

Теперь он вспомнил, что клерк в магазине говорила об их силе ослаблять усталость. Похоже, что такой эффект в них действительно присутствовал.

— Ожидая, ты просто стояла все это время?

— Нет, я смотрела на Ваше лицо, Хозяин.

— Я-ясно...

От такой лобовой атаки Заган прикрыл лицо.

А также, поскольку она старалась изо всех сил, он не мог просто заставлять ее ждать вечно.

— Завтрак, верно?

— Да.

Заган поднялся со своего трона, а Нефи в свою очередь шагнула в сторону и поклонилась.

Она уже имела все манеры профессиональной горничной.

Направляясь в трапезную замка, Заган тихо охнул.

— Хах?.. Что-то случилось?

— Ах, ум, Нефи.

— Да.

В ответ на вопрос уставившейся на него девушки, что склонила голову набок, Заган почесал затылок и смущенным голосом обратился к ней:

— ...Утра, Нефи.

Те слова, что он не смог сказать ей вчера.

Нефи дважды моргнула, будто совершенно не ожидая такого, после чего заговорила слегка радостным голосом:

— Да. Доброе утро, Хозяин.

Заган почувствовал тепло в груди, и это чувство было странно бодрящим.

Дверь по правую сторону от прихожей вела в трапезную.

Это была просторная комната, в которой стоял длинный стол, что мог вместить около двадцати человек, а над головой висела экстравагантная люстра.

Здесь все тоже должно было быть заполнено паутиной и скелетами, как на кладбище, однако прямо сейчас тут было невероятно чисто. Даже на скатерти не было ни единой складки, словно она совершенно новая.

Похоже, что Нефи из того типа женщин, которые, если получили работу, будут тщательно и внимательно ее выполнять.

На безупречном столе находились заправленный маслом салат и мягкий на вид хлеб. Как только Заган подумал, что одна из мисок пуста, Нефи тут же наполнила ее слегка подогретым супом. Похоже, она учла тот факт, что Заган может проснуться поздно.

На столе стояло умеренное количество еды, но даже Заган понимал, что меню максимально сбалансированно.

И вот, он склонил голову набок.

— Хм? Разве мы вчера покупали что-то вроде хлеба?

— Нет. Я спекла его только что.

— Ты можешь печь хлеб? Сама?

На лице Загана отобразилось, что он не может поверить в это, а Нефи склонила голову набок, словно маленькая птичка.

— Это странно?

— Я не знаю. Для меня впервые встретить кого-то, умеющего так хорошо готовить. По крайней мере, в моем окружении не было никого, кто мог бы приготовить столь красивые блюда.

— Правда?

Хоть она и пробормотала это монотонным голосом, Заган не упустил тот факт, что ее длинные ушки задрожали.

«Может ли это быть знаком того... что она рада?» – не могло быть сомнений в том, что когда она смущалась, то кончики ее ушек краснели.

Говорят, что глаза человека расскажут о нем больше, чем его рот, но в случае с Нефи, возможно, легче было наблюдать за ее ушами.

Найдя это открытие приятным, Заган заметил, что Нефи по-прежнему стояла.

И на столе стояла порция лишь на него одного.

— Нефи, ты уже поела?

— Нет.

— Тогда поешь со мной сейчас.

Скорее всего, Заган чувствовал себя неловко ввиду того, что ел только он один.

Нефи слегка дрогнула, будто испытывая некое беспокойство.

— Что такое?

— Ну... я приготовила еды... лишь на Вас.

— Ты не собиралась есть?

— Нет, я просто не задумывалась над приготовлением еды и на себя.

Подобное действительно похоже на эту девушку.

И оставить заслуживающую похвалы девушку, а самому пойти есть – совсем не то, что сможет пережить Заган.

— Тогда ничего, если мы разделим ее пополам?

Заган разорвал хлеб на две части.

Свежеиспеченный хлеб все еще был немного теплым и легко разошелся по краям, словно растягиваясь. С тем, как ему в нос ударил приятный аромат хлеба, Заган рефлексивно вздохнул

от восхищения.

Однако Нефи не стала садиться.

— Может, ты сядешь?

— ...Ум, единственный подготовленный мною стул... Ваш, Хозяин.

Во-первых, эта комната была до такой степени грязной, что о трапезе здесь не могло идти и речи. Если она прибрала ее и вдобавок к этому готовила, у нее бы просто не осталось времени на подготовку всех стульев.

Заган бы пересел на другой стул без страха запачкаться, однако все остальные стулья уже были убраны.

«Дай я ей стул... Нет, Нефи ни за что не сядет за стол, что она приготовила для меня, хах?»

Однако он не смог найти взглядом ничего, что можно использовать в качестве стула. Итак, на это время он подумал, что неплохим решением будет поделить с ней стул. Однако не похоже, что стул такое выдержит. Сиди они оба на нем, не будет странным, опрокинься он.

«Нет, можно же как-нибудь заставить его устоять, да?»

Даже если с половиной стула ничего не получится, то можно попробовать посадить ее на колени. Учитывая вес Нефи, посадить ее таким образом – отличное решение, плюс они оба будут находиться напротив еды, поэтому это была неплохая идея. Думающий об этом Заган только что проснулся, и, наверное, все еще пребывал в полудреме.

Именно поэтому он ни секунды не сомневался, что это наилучшее решение.

Убедившись в этом, Заган кивнул.

— Тогда ты можешь просто сесть здесь.

— Под «здесь» вы имеете в виду...

Нефи поморщилась.

Услышав ошарашенный голос Нефи, Заган строго указал на свои колени.

Лазурные глаза Нефи задрожали от смущения, когда ей приказали сделать подобное. Казалось, что даже кончики ее волос начали вздыматься вверх.

Исходя из реакции девушки, Заган наконец осознал, что сказал что-то странное.

«Хм? Нет, подождите, сидеть на моих коленях... Разве это не то же самое, что обниматься?» – придя в чувства, он наконец понял, что это была ужасная идея, от которой он хотел свернуться калачиком и умереть.

Однако Нефи решительно открыла рот для ответа.

— Я не могу сделать нечто столь грубое.

Разумный ответ, наилучше подходящий в этой ситуации. Кивни Заган сейчас, все бы разрешилось.

Однако услышав тактичный и эффектный ответ Нефи, Заган возмутился и решил проявить исключительное упрямство.

— Не волнуйся. Я говорю, что все в порядке.

«Какого черта я говорю?!»

Возможно, он просто не хотел признавать свою ошибку. По правде говоря, если бы он мог оторвать себе что-нибудь после сказанного, то он, без сомнений, сделал бы это со своим ртом.

— Н-но...

Кончики ушей Нефи покраснели. И пока он смотрел на лицо девушки, что, казалось, вот-вот заплачет...

«Хм? Такое чувство, что еще немного, и я загоню ее в угол».

Несмотря на осознание грубости своих действий, увидев ее настолько потрясенной, ему захотелось увидеть больше.

С намеком кашлянув, Заган снова хлопнул себя по ногам.

— Поторопись. Еда остынет.

— Э-э...

Наряду с нежным и длинным вздохом, острые ушки Нефи опустились.

Похоже, она сдалась.

— Как... прикажете, Хозяин...

Нефи робко села на колени Загана.

«Она и правда сделала это!»

Мягкое чувство ее ягодиц передавалось через юбку. Он хотел обнять ее сзади и нежно погладить.

Заган неожиданно сглотнул.

Но, несмотря на это, поскольку сие было его приказом, Заган притворился спокойным и отломил кусочек хлеба.

— Вот, можешь съесть.

— ...Хозяин, это... сильно смущает.

Уши Нефи стали ярко-красными вплоть до их основания.

— И правда. Я могу сказать это по взгляду.

— ... Хозяин, Вы подлец.

Почти хныкающим голосом сказав это, Нефи приблизила лицо к ладони Загана. Затем она взяла кусок хлеба своими розовыми губами и съела его.

— Ум, остальное я могу съесть сам, так что...

— К-конечно.

Он хотел еще немного понаблюдать за застенчивой Нефи, но в тот момент сердце Загана наполнило предельное количество вины и стыда.

Затем он заметил, как острые ушки Нефи оживленно затряслись.

Это действительно смущало, но казалось, что ей не так уж сильно не нравится это.

Почувствовав некоторое облегчение от этого, Заган заговорил:

— В следующий раз обязательно приготовь и на себя.

— ...Да.

— Ну, хотя я тоже не против повторить это.

— Я все приготовлю.

Она решительно ответила.

Затем Заган протянул руку к супу, пока тот не остыл, но Нефи схватила ложку сбоку прежде, чем он смог сделать это.

— Нефи?

Заган нахмурил брови, и в то же время одетая как горничная девушка зачерпнула немного супа ложкой.

Осторожно подув на него, дабы охладить, она поднесла ложку с супом ко рту Загана.

— Настоятельно прошу, пожалуйста, насладитесь им, Хозяин.

Выражение ее лица было все таким же неестественно ровным, как и всегда, но в каком-то смысле казалось, что она злилась.

«Так это оплата за недавнее?»

Однако как бы то ни было, делающий это человек также смутился. Кончики ее ушек стали алыми, будто горели, а рука, держащая ложку, слегка дрожала. Смотря на то, как любезно она дует на суп, дабы охладить его, можно сказать, что вместо расплаты это больше походило на награду.

«Я чувствую, что хочу, чтобы она делала это раз за разом».

Вот почему Заган открыл свой рот и позволил ей делать все, что ей хочется.

Неловкими движениями Нефи поднесла ложку к его губам.

На вкус это была смесь мяса ягненка и корнеплодов, сваренных в молоке, но, проглотив его, Заган почувствовал тепло, исходящее из своего живота.

— Тепло, хах?

— Да?

— Ах, нет, я имел в виду суп!

Конечно, сидящая на его коленях Нефи также грела его, но в волнении Заган отрицал это.

Нефи безучастно уставилась на него, но вскоре медленно кивнула.

— ...Да. Он... довольно теплый, — сказала она сквозь сжатые зубы.

«Было бы здорово... если бы такие вещи продолжались вечно», — подумала она, но и в глубине ее души все было точно также.

Наконец настал день, когда комната Нефи стала безупречной.

Она настояла на проведении уборки самостоятельно, но для нее было довольно проблематично переносить тяжелые вещи своими тоненькими ручками. Именно поэтому Заган принес что-то вроде комодов и кровати.

Учитывая вышесказанное, даже сейчас единственными ее вещами были: платье, в котором она была куплена, наряд горничной и немного нижнего белья. Заган хотел дать ей больше этого.

«Думаю, мне необходимо задуматься об источнике заработка».

Самым профитным* была продажа его знаний в магии, однако он имел недостаток – так Загана было легко вычислить. Хотя это и имело место быть во времена его одиночества, но если сейчас вмешается церковь и что-то случится с Нефи, то он ничего не сможет исправить, даже

уничтожив своих врагов.

[П/П: Профитный – прибыльный.]

Легким способом получения средств могла стать работа в качестве телохранителя. Прямо как в случае с той бандой, что недавно напала на повозку. Однако это будет занимать много времени, и он может отсутствовать в замке по несколько дней.

Люди всегда говорили, что есть вещи, которые нельзя купить за золото, но реальность такова: отсутствие денег заставляло жить человека в нужде.

У него все еще оставалось немного денег от полученного за спасение повозки вознаграждения, так что ему не придется беспокоиться о средствах на покупку еды, однако ему все еще нужно поразмыслить о контрмерах.

Уборка в замке вместе с Нефи растянулась на несколько дней.

Заган находился в архивах замка, перебирая разложенные перед ним магические тексты, и тут Нефи задала ему вопрос:

— Хозяин, а что Вы исследовали все это время?

Заган, даже будучи поглощенным своей блаженной жизнью с Нефи, не забывал посвящать себя изучению магии.

Нефи безупречно справлялась с вещами вроде готовки и уборки, так что даже помогай он ей немного, у него оставалось бы вдоволь времени на свои исследования.

В ответ Заган склонил голову набок.

— Даже если ты спрашиваешь, разве это не похоже на магию?

— Я... верю, что это так, но не вижу смысла в рисовании подобных кругов... — услышав это, Заган застыл в изумлении.

— Разве эльфийская магия чем-то отличается?

Нефи покачала головой, и ее белоснежные волосы закачались в воздухе.

— Ну, потому что... я не могу использовать магию.

Это был неожиданный ответ.

«Даже несмотря на то, что она должна обладать маной гораздо более высокого качества, чем подавляющее большинство...» – Заган подумал, что это было пустой тратой времени. Однако он указал на нарисованный им магический круг, находясь в его центре.

— Это называется магический круг. «Чертеж*», используемый магами для вызова различных явлений по своей прихоти.

[П/П: Чертеж на английском – blueprint (blue – синий, print – печать)]

— Синяя... печать?

Похоже, это была доселе незнакомая ей лексика. Итак, Заган начал объяснять с самого начала:

— Вот, например, в городе есть вещи вроде водяных мельниц и карет, верно? Такие вещи отличаются от простых режущих инструментов и молотков тем, что состоят из множества компонентов. Не будь все эти компоненты собраны должным образом, устройство не будет функционировать. Рисунок, что отображает все измерения и прочие тонкости для объединения всех компонентов, называется чертежом.

Колеса кареты должны быть определенного размера, двери и сидения изготовлены из большого количества скрепленных гвоздями кусков дерева, а также металлической фурнитуры. Водяное колесо по сборке представлялось еще более сложным, так как его размер и передаточное число должны быть рассчитаны правильно. Такому нельзя научиться на одной лишь практике. Нет, необходимо иметь чертеж, понятный каждому с первого взгляда.

Наконец поняв, Нефи кивнула.

— Магия не так уж сильно отличается. В нашем случае все начинается с рисования чертежа – магического круга, — говоря это, Заган нарисовал символ на покрытой пылью поверхности. — Есть мнение, что такие символы обладают некой силой. Прививаемый церковью крест во многом на них похож. Поговаривают, что это оставленные богами письма или же свидетельство договора с дьяволом, но даже я не знаю, что же они такое на самом деле.

Возможно, просто вера в то, что там есть сила или нечто божественное, породила саму силу.

После того, как нам открылся мир магии, законы этого мира исказились, и всему свету открылась его небрежная структура.

Затем Заган заключил нарисованный им символ в круг.

— Это... это магический круг самой простой формы. Он вызывает вспышку молнии, после того как в него вольется мана.

— Ох, что... — Нефи, вероятно, не думала, что он активирует его в этом месте, потому она запаниковала.

Несмотря на это, когда Заган коснулся магического круга, маленькая искра, потрескивая, разлетелась вокруг.

Насторожившись, Нефи моргнула, словно это не оправдало ее ожиданий.

— Это... вспышка молнии?

— Да.

Сразу после сказанного она растворилась в воздухе, а потому и молнией то ее назвать было трудно.

— Хааа...

Увидев, что Нефи недовольно ответила, на лице Загана появилась улыбка.

— Впрочем, это не так уж и сильно отличается от плавающих на поверхности воды листьев. Ты же не можешь породить огонь, просто ударив кремнем, верно? Вот почему мы добавляем символы, усиливающие эффект. Есть символы для указания направления силы, определения диапазона и те, что определяют время активации.

Точно так же, как он рисовал символ для молнии, Заган продолжал рисовать несколько выстроенных вместе символов, а затем нарисовал объединяющий их круг.

— Итак, с этим мы теперь можем создать нужное нам явление.

Когда он начал вливать ману, с потолка посыпались молнии.

— Хьяаа.

Услышав, как Нефи тихонько взвизгнула, Заган слегка рассмеялся.

— Прости, прости. Однако благодаря этому кругу, каждый может использовать магию, вливая в него нужное количество маны. Но даже если ты нарисуешь магический круг, то в нем не будет никакого смысла, если твой враг сможет украсть его до того, как ты используешь его. Именно

поэтому следующим шагом является добавление ограничений, чтобы только ты могла их использовать.

В некотором смысле это магия, защищающая магию.

На днях, когда Барбадос вторгся в барьер и когда Заган свел на нет действие его магии, это было сделано путем перезаписи этой части магического круга и его кражи.

— Если магический круг не будет осложнен, его тут же захватит другой маг. С этого момента все зависит от навыков конкретного человека. Итак, магический круг с такой композицией называется «цепью».

Настоящая сила мага основывается на эффективности высокоуровневых цепей и на способности защитить центральные символы магического круга.

Можно также сказать, что замена магического круга заклинанием была еще одним проявлением силы.

После всего услышанного, Нефи, казалось, уставилась на магический круг с большим интересом.

— Что-то случилось?

— Нет, Хозяин, Вы добавили «цепь» на внешний слой. Можно ли добавить его во внутрь?

Заган испустил вздох восхищения.

— Это хороший вопрос. Ответ заключается в том, что это одновременно возможно и невозможно.

— ...Что? — Нефи склонила голову набок, будто услышала какую-то бессмыслицу.

Но Заган продолжил несколько странным тоном:

— На данный момент это все равно, что взять законченный магический круг и создать внутри него еще один. При этом поток маны станет хаотичным и не будет ни активироваться, ни самопроизвольно разряжаться. Однако, поскольку сама магия основана на потоке силы маны, это должно быть возможно в теории.

Нефи немного поразмыслила над этим.

После этого она открыла рот так, будто в чем-то еще сомневалась:

— Помогает ли это в дальнейшем контролировать активированную магию?

На этот раз удивлен был Заган.

— Верно. Будь это возможно, то никакая магия не могла бы быть украдена.

Все атаки, порожденные магией, будут простой пищей для того, кто подвергнется нападению. Это было совсем не похоже на захват магического круга. Все равно, что играть в камень-ножницы-бумага после своего противника.

Более того, магию можно было бы активировать без каких-либо проблем, и не было бы никакого способа предотвратить это.

— Другими словами, теоретически это была бы высшая форма магии.

Сказав это, Заган пожал плечами.

— Но это просто теория. Будь это на практике так легко, никто бы не проходил через различные трудности.

— Ох?.. Говорят, что маги живут долгой жизнью и посвящают себя исследованию магии. Но даже так подобное остается невозможным?

— Хм, ну, я считаю, что это, скорее, потому, что всерьез такую теорию не исследуют.

Нефи склонила голову набок так, будто сказанное им имело еще меньше смысла, чем предыдущие заявления.

— Послушай, маги – это не псы войны, как солдаты или Святые Рыцари. Они проводят эксперименты и стремятся к таким вещам, как бессмертие. Им интересно, что удивительного можно сотворить с помощью магии. Или выяснить возможность воскрешения мертвых.

Иначе говоря, маги всегда думали только о себе. Они по своей сущности были эгоистами.

Люди, не признававшие ничего за пределами своего собственного мира, даже не чувствовали значения конкуренции с другими.

— Естественно, есть нанятые другими или участвующие в войне маги. Да даже тот вчерашний... Но это только средство, а не цель. Они делают подобное только потому, что

надлежащее исследование стоит денег. Единственная цель в их сознании – как найти средства на свои исследования.

Нефи открыла рот, будто ей было трудно выразить свои мысли словами.

— ...Я уже слышала об этом раньше... маги мучают людей.

— Да. Вероятно, есть идиоты, делающие это ради развлечения или чтобы убить время. Однако там нет ни одного парня, изучающего магию только ради этого. В конце концов, для пыток есть множество более эффективных инструментов.

Устройства для пыток имеют очень длинную историю. Добывать секреты, развязывая язык другим, было давней традицией.

От них избавились в значительной степени, но даже этот замок был заполнен горой пыточных приспособлений.

Существовала магия, использовавшая страдания и ненависть людей в качестве катализатора, так что это имело смысл.

— Возвращаясь к первоначальной теме, упомянутая ранее высшая магия – это то, что поможет тебе бороться против других магов. Она может быть полезна для кражи исследований других магов, но не более того. Вот почему ее исследованиями никто не утруждается.

«Впрочем, это не значит, что нет идиотов, которые всерьез исследуют её, хотя...» – но Заган решил, что говорить об этом бессмысленно, и оставил эту тему.

После стольких объяснений Нефи снова убежденно кивнула ему.

Но она, однако, все еще недовольно что-то бормотала.

— Мне кажется, я понимаю теорию, стоящую за магией, но...

— Что? Я слушаю.

Несколько странным тоном Нефи сказала следующее:

— Но пока кто-то знает эту структуру, разве остальные не могут ей воспользоваться?

«Кажется, у Нефи действительно есть способности к магии, да?»

Конечно, если бы не этот ошейник, то у нее наверняка были бы задатки выдающегося мага. Вероятно, она бы превзошла Загана.

Подметив это, Заган кивнул, словно восхваляя преуспевающего ученика.

— Да, очень хорошо. С приобретением знаний мы, маги, еще получаем прямую связь с силой. Однако способность грамотно использовать их напрямую зависит от индивидуальных навыков...

Не похоже, чтобы Заган был магом с самого рождения.

Причина, по которой он стал знаменитым юным магом в возрасте восемнадцати лет, заключалась в том, что он украл знания у одного мага.

«Уже прошло... десять лет с того момента?..»

Это произошло, когда Загану было восемь лет.

Однако это не имело никакого отношения к обсуждаемой теме. И, покачав головой, он продолжил говорить:

— Вот почему мы установили такое большое количество ловушек и обманок, чтобы их нельзя было украсть... Нефи, будь осторожна, когда прикасаешься к чему-нибудь в этой комнате, хорошо?

— ...Ухм, — услышав это, Нефи вскочила от удивления.

— Я просто шучу. Они установлены таким образом, что даже если ты их коснешься, они не будут активированы.

— ...Хозяин, это подло.

Эти слова были сказаны таким деликатным тоном, что они одновременно звучали как упрек и облегчение.

После этого кончики заостренных ушек Нефи дернулись и задрожали, будто она была счастлива.

— О? Ты выглядишь счастливой. Неужели случилось что-то хорошее?

— Хьюууу?

Заган склонил голову набок, а Нефи, растерявшись, вскочила. Затем она прикоснулась к своему лицу, как будто оно показалось ей странным.

— Как Вы догадались?

— Ну, я понял это, лишь взглянув.

На этот раз кончики заостренных ушей Нефи уныло опустились вниз, а затем дернулись и снова подпрыгнули. Она казалась одновременно потрясенной и счастливой.

Закрывая лицо руками, Нефи робко посмотрела на Загана сквозь щель меж пальцев.

Честно говоря, он восхищался тем фактом, что ее выражение лица нисколько не изменилось за все это время.

Немного помолчав, она застенчиво сказала:

— Хозяин, это потому что впервые... Вы так много говорили со мной...

Заган почувствовал, что его собственное лицо покраснело. И в то же время его мучило сильное чувство сожаления.

«Ведь так оно и есть, да? Я всегда говорю только таким окольным путем, верно!?»

Точно так же, как Заган был обеспокоен тем, что может читать эмоции Нефи, она, вероятно, тоже была встревожена тем, что никогда не сможет понять сказанное им.

Прочистив горло кашлем, Заган вернул свое самообладание:

— Ну, в конце концов, кроме магии, у меня ничего нет. Поскольку это моя профессия то мне есть, что рассказать.

— Да.

Он не знал, в чем именно она была убеждена, но от кивка Нефи он каким-то образом почувствовал ее счастье, даже не глядя на ушки.

После этого, показывая легкие признаки нерешительности, Нефи открыла рот, чтобы заговорить:

— Хозяин, Вы позволите мне задать Вам вопрос?

Когда она начинает вести себя так формально, это предвещает, что она спросит как-то по-своему.

Поэтому Заган выпрямил спину и кивнул.

— Ну и что же это может быть? Давай узнаем.

— Хозяин, мне кажется, что Вы уже обладаете огромной силой. И все же прямо сейчас Вы проводите исследования, чтобы стать еще сильнее.

Сглотнув и выдержав небольшую паузу, девушка продолжила:

— Хозяин, чего Вы желаете? Что Вы надеетесь получить, становясь сильнее?

Заган не смог сразу ответить на этот вопрос: «Чего же я желаю?.. Для чего мне понадобилась эта сила?»

У Нефи, ожидающей ответа, помрачнело лицо.

— Мои извинения. Я не должна была спрашивать о подобном.

— Нет, все в порядке, правда.

Почесывая затылок, Заган открыл рот, пытаясь сформулировать свои мысли:

— Честно говоря, я никогда об этом не думал.

— Никогда... не думали об этом?

После ее слов сказанное Заганом казалось глупым.

Скользя взглядом по воздуху, Заган кивнул:

— Если бы я должен был ответить... чтобы жить... может быть?

После этих слов Нефи судорожно сглотнула.

— Для того чтобы... жить?

— Да. Когда я был мальчишкой, у меня не было ни денег, ни жилья, поэтому ради выживания я воровал вещи. В то время я не мог соревноваться с взрослыми или людьми с большой силой, но все равно ощущал себя довольно удачливым. По крайней мере, я все еще был жив.

Теперь, вспомнив об этом, он подумал, что все они были хорошими людьми.

Бывали случаи, когда его сажали в карцер, но даже тогда ему хотя бы давали пищу и никогда не угрожали смертью.

— И вот однажды меня схватил колдун. Хотя я и не эльф, как ты, но все же дети – неплохие жертвы.

— Ах!

Сказав это, он задумался о легкомысленности своих слов.

Нефи точно так же была недавно взята в плен.

Несмотря на это, было бы неестественно просто перестать говорить. И поэтому Заган продолжил чуть быстрее:

— Ну, прямо на пороге смерти я каким-то образом нашел лазейку и поменялся с ним ролями. И тогда я понял, что для того, чтобы жить, мне необходимо заполучить силу. Вот почему я хотел стать сильным. Таково было мое желание. Может показаться банальным, но это та маленькая вещь, что называется бессмертием.

Была ли она разочарована? Ведь Нефи прижала руки к своей груди и опустила голову.

— ...Я не был... в состоянии... стать... настолько сильным.

Конечно, обстоятельства Загана и Нефи могли быть весьма схожи.

И поскольку ей никогда не удавалось получить силу самостоятельно, даже сейчас Нефи смотрела на себя сверху вниз.

Тогда Заган попытался разрядить атмосферу.

— Эй, Нефи.

— Да, Хозяин.

— Если ты интересуешься магией, то... хм? — начав говорить это, лицо Загана помрачнело.

— Что-то случилось?

— Похоже, у нас незваные гости. Я пойду поприветствую их, так что ужин оставляю на тебя, Нефи.

— Как Вам будет угодно. Сколько порций мне приготовить?

— Достаточно для меня и тебя. Во всяком случае, эта компания должна немедленно покинуть это место.

Отставив Нефи в замешательстве, Заган оставил архив позади себя.

«Без силы я не смогу жить», – он стиснул свои зубы, будто ненавидя факт появления подобной мысли в своей голове.

— Пристанище мага в таком месте...

Мужчина недоуменно вскрикнул.

Четыре человека, вторгшиеся в окружавший замок лес. Трое мужчин и одна женщина. Возраст мужчин колебался от двадцати до тридцати лет, и Заган мог сказать, что каждый из них являлся умелым Святым Рыцарем. Вероятно, эти трое служили девушке эскортом.

Однако проблема, как определил Заган, заключалась именно в девушке, которую они защищали.

За ее спиной находился огромный меч, хоть и выглядела она довольно молодо. Было очевидно, что ее стройные руки не обладали достаточной силой, чтобы размахивать им, но девушка была одета в церковное снаряжение, называемое Освященной Броней. Любой, кто наденет такую броню, обретет физические способности, которые могли конкурировать с магическими.

Освященная Броня, конечно, доставляла немало хлопот, но еще большей проблемой был большой меч за ее спиной.

Святые Рыцари церкви использовали мечи, обладающие высокой устойчивостью к магии и

способные рассекать защиту мага. Однако то, что она несла с собой, излучало находящуюся на совершенно ином уровне ауру силы.

«Это один из тех Священных Мечей, о которых ходят слухи?»

Лицо этой девушки казалось ему знакомым, но теперь, когда его внимание было приковано к Священному Мечу, он не мог вспомнить ее.

В этот момент один из рыцарей что-то проворчал:

— Истинный виновник серийных похищений, да? Подумать только, что он скрывается в таком месте.

— Это еще предстоит выяснить. Мы пришли сюда, чтобы удостовериться в этом.

Услышав разговор Святых Рыцарей, Заган начал понимать, что к чему.

«Теперь, когда я думаю об этом, Барбадос ведь говорил, что я был одним из подозреваемых. Кажется, что они отправились в мои владения, дабы прославиться, одержав победу над преступником».

Это не было проблемой, к тому же они не настолько сильные, однако церковь не из тех, кто отступает.

Она объявила само существование магов злом. Доказанная невиновность не изменит результата, ведь Заган был магом. Вот почему он был противником, которого они должны были уничтожить.

В ответ на слова девушки, повысившей голос, чтобы возразить, другой Святой Рыцарь рассмеялся:

— Как и следовало ожидать от нашей Девы Священного Меча, леди Шастиль. Ты проявляешь такое глубокое сострадание даже к магу.

— Мы гордимся тем, что удостоились чести сражаться бок о бок с вами, леди Шастиль.

После экстравагантной похвалы рыцарей на лице девушки отобразилась сложная гримаса. В конце концов они остановились и замерли.

— Опять эти заросли. Мы не можем идти дальше этим путем.

Похоже, у них возникли трудности с одним из барьеров, установленным для предотвращения вторжения незваных гостей. Потеряв дорогу, они ходили по кругу.

Заган с забавой наблюдал за этой сценой из глубины леса.

Перед ним тянулась тропинка, ведущая к замку. На днях он спас девушку от мага в этом районе. И сейчас ошеломленные рыцари двигались по одной из ветвей этой тропинки.

Наблюдая за теми рыцарями, ему в голову закрались сомнения: «Как в прошлый раз тот маг... прорвался через мой барьер? Это был барьер, помешавший даже Святым Рыцарям. Невозможно было зайти так далеко по чистой удаче или случайности».

К тому же он не был похож на мага, обладавшего силой для пробития барьера Загана. В конце концов, он был из тех, кто начинает умолять сохранить жизнь из-за того, что Заган противостоит им.

Впрочем, как бы то ни было, но настоящей проблемой Загана были Святые Рыцари.

«Было бы здорово, если бы они просто сдались и ушли...» – однако было очевидно, что они не такие уж трусливые противники.

— Пожалуйста, отойдите в сторону. Скорее всего, этот барьер создан с помощью магии. Я собираюсь...

Девушка шагнула вперед, обнажая большой меч.

На поверхности меча были выгравированы символы. Они сильно отличались от используемых в магии, но принцип действия, вероятно, был тот же самый. Если магические символы похожи на буквы, то символы на мече были из другого алфавита. Также они испускали бледный свет.

— А вот и я! — меч девушки сверкнул в воздухе.

Вскоре после ее атаки Заган понял, что покрывающий замок барьер разрушен: «Половина барьеров... была уничтожена, да?»

Несколько частей, поддерживающих его силу, все еще существовали, но отгоняющие незваных гостей барьеры были уничтожены одним ударом.

Поскольку обманывающий взор рыцарей барьер был разрушен, Загану ничего не оставалось, кроме как встретиться с ними лицом к лицу.

— ...Боже мой. Неужели люди в церкви ничего не знают о хороших манерах? Вы пришли навестить мой дом таким способом?

Похоже, эти слова наконец-то предупредили их о присутствии Загана, поэтому рыцари взволнованно заговорили громче.

Мужчины встали у него на пути, пытаясь защитить девушку, но она просто задержала их своей рукой.

Взглянув прямо на Загана, она пробормотала каким-то разочарованным голосом:

— Как я и думала... это ты.

— Прости, мы уже встречались?

Конечно, ему показалось, что он видел ее раньше, но...

Посмотрев на ее лицо еще некоторое время, он наконец вспомнил: «Понятно... Это та девушка, которую чуть не убили на днях, да?»

Она была довольно привлекательна, но в тот раз у нее не было ни Священного Меча, ни Освященной Брони. Сейчас у нее также подвязаны волосы, поэтому и прическа была совсем другой.

И все же, если он правильно помнил, у нее был кулон с церковным крестом.

«Если бы я знал о ее принадлежности к Святым Рыцарям, то ни за что не отпустил бы так просто...» - он осознал, что совершил серьезную ошибку. Однако было бы неприятно заикливаться на этом. Поэтому Заган просто решил вести себя так, будто он ее не знает.

— Я не знаю, кто вы и откуда, но проваливайте. Я очень занят.

Заган быстро поднял палец, будто показывая свое раздражение, а затем без единого предупреждения опустил его вниз.

— Что?

Сразу же после этого на группу рыцарей посыпались молнии. Это была та же самая магия, превратившая в пепел сражавшегося с ним в последний раз мага.

«Раз на них Освященная Броня, тогда, вероятно, они не умрут».

Броня, которую они носили, обладала чрезвычайно высокими защитными характеристиками. Будь это простая магия, то она могла даже просто отразить ее. Несмотря на казавшуюся жестокость, Заган по-своему пытался сдерживаться. Однако...

— Понятно, внезапная атака. Как я и думал, все маги в глубине души просто трусы.

Святой Рыцарь, размахивая большим щитом, защищал девушку. Та, которую он прикрывал – это одно, но магия практически не действовала на других рыцарей.

«Ну, это довольно очевидно», – в конце концов, они все еще оставались прорвавшейся через барьер Загана группой. Если бы они были не способны выдержать такую атаку, то никогда бы не зашли так далеко в его владения.

— ...Что за болваны! Было бы прекрасно, если бы вы просто прекратили эти глупые запугивания и вернулись домой.

Внезапно Заган прищурился и сказал так властно, что это было практически нападением.

«Если я не разберусь с ними прямо сейчас, то не успею вернуться к обеду, что готовит мне Нефи!» – не съешь он его свежим, это будет плохо для них обоих.

— Агх...

Почувствовав эту ненормальную решительность, девушка-рыцарь сделала шаг назад.

Словно заполняя эту брешь, Святой Рыцарь с большим щитом выступил вперед. Затем к нему присоединились еще двое.

— Леди Шастиль, отойдите назад. Мы – Рыцари Лазурного Неба, нас будет более чем достаточно.

Высокомерно представившись, рыцари столкнулись лицом к лицу с Заганом.

Теперь, когда они упомянули об этом, Заган заметил доспехи синего цвета.

Человек, повысивший голос, имел крупное телосложение и сжимал топор в правой руке. Позади него стоял высокий и худой воин с копьем, а еще дальше – кто-то с длинным мечом наготове.

Кажется, их тактика заключалась в использовании щита для изнеможения противника, ограничении его движения с помощью копья и добивании с использованием длинного меча.

Учитывая все обстоятельства, это была вполне стандартная тактика, но она широко использовалась, ведь оказывалась достаточно эффективной. Можно даже сказать, что это был идеальный состав против одного противника.

Однако Заган раздраженно почесал затылок.

— Послушайте, вы вернетесь домой, если я изобью вас до синяков?

Лица Святых Рыцарей покраснели от гнева после этого короткого провокационного замечания.

— Ах ты, наглый щенок!

Как только Заган произнес ту фразу, рыцарь с большим щитом бросился в атаку.

Щит и доспехи вместе, вероятно, весили больше ста килограммов, но он мчался вперед со скоростью быстрой лошади.

Для обычного человека это было невозможно. Нет, такую ловкость можно обрести только благодаря силе носимых всеми Святыми Рыцарями доспехов.

Доспехи и щит были окрещены в церкви, и на них были начертаны символы. Слабая магия не смогла бы пробить такую защиту, и это не та ситуация, когда на применение чего-то мощного было достаточно времени.

— Ах-ах-а! Я раздавлю тебя прежде, чем ты успеешь воспользоваться магией.

Щит крупного мужчины был выдвинут вперед, когда он бросился в атаку. Мощность такого удара была сопоставима с пушечным выстрелом. Смотря на все это, Заган понимал, что прямое столкновение превратит его в фарш. К тому же если он выдержит щит, то дальше его встретит длинное копьё. А если он каким-то чудом переживет атаку копьё, то длинного меча в конце не миновать.

Благодаря этой тактике, победа практически была у них в руках, но Заган не выказывал никаких признаков паники. Вместо этого он просто сжал правую руку в кулак.

Он взмахнул рукой, будто собираясь бросить камень, а затем резко потянулся вниз, к щиту.

Кулак и большой щит столкнулись.

— Идиот, ты умрешь... — С победоносной улыбкой закричал рыцарь.

Однако в этот момент большой щит, словно стекло, разлетелся вдребезги.

Кулак Загана продолжил двигаться вперед и превратил в пыль даже Освященную Броню, достигнув живота Святого Рыцаря.

— Что за?..

Скорчив ничего не понимающее лицо, несший щит Святой Рыцарь отлетел назад с превышающей его первоначальную атаку скоростью.

Прямо за ним шел копейщик, у которого не было ни единого шанса избежать попадания в него тела человека, одетого в 200-килограммовую броню.

— Чер...

Не успев даже закричать, второй рыцарь тоже оказался на земле.

Третий, державший длинный меч, едва успел уклониться, и его лицо застыло от удивления.

— Н... не может быть, это основной состав Рыцарей Лазурного Неба...

— Послушайте, разве вы не должны были разузнать что-то о человеке, в замок которого вторгаетесь? Разузнай вы о используемой мной магией, то не стали бы прибегать к такой глупой стратегии.

На кулаке Загана был нарисован детальный магический круг. Он сконцентрировал всю мощь огромного магического круга, находящегося вокруг его замка, в одном месте.

Мана с высокой плотностью переносила массу. До такой степени, что у него хватало сил для пробития Освященной Брони.

Кроме того, Заган превосходно владел защитной магией. Даже смертельная рана была бы немедленно залечена, а не имея шансов на победу, он всегда сможет убежать со скоростью, не поддающейся человеческому пониманию. Заган сосредоточил свои исследования на укреплении физических способностей. И потому было полным безрассудством выставять вперед щит, который для него был не более чем листом бумаги.

Затем Заган взмахнул рукой, словно отгоняя насекомое.

— Вот видишь, если ты все понял, то проваливай уже. Или ты собираешься заставить эту хрупкую девушку тащить на себе три ваших тела?

Лицо последнего Святого Рыцаря исказилось от гнева, и казалось, что он может убить одним лишь взглядом.

— Еще нет! Пока я стою, победа будет за нами!

— Эй, стой! Отойди в сторону!

— Я не отступлю, леди Шастиль. Уаааааааааа! — держа свой длинный меч высоко поднятым над головой обеими руками, рыцарь нанес рубящий удар сверху вниз.

Заган посмотрел на него холодным взглядом и взмахнул левой рукой.

Два пальца его руки, окутанной светом магического круга, вытянулись и приняли форму, похожую на клинок.

Длинный меч и пальцы Загана столкнулись. Раздался резкий лязг, и меч сломался посередине.

После такого мужчина так широко раскрыл глаза, что, казалось, они вот-вот выпадут.

— Невозможно... Гх.

А потом Заган протянул руку.

— Ч-что ты... — Заган щелкнул в лоб озадаченного Святого Рыцаря. Это была шутка, которую он часто проделывал в детстве.

— Агх!

От этого щелчка затылок мужчины встретился с землей.

Затем Заган безжалостно растоптал нос человека, корчащегося на земле.

— Ги-ги-ги-ги...

— Теперь ты все понял? Если я приложу еще немного силы, твоя голова лопнет как помидор. Звук трескающегося черепа... это то, что ты никогда не забудешь. Даже сейчас я очень хорошо его помню.

Это было нечто, произошедшее в момент его поимки неким магом. Заган подвергся пыткам. И он прекрасно понимал тех, кто впадал в отчаяние из-за своей участи быть жертвами.

Вот почему он точно знал, какой ужас несет в себе этот звук. И, говоря это, он обратил свое внимание на девушку.

— Эй, не делай лишних движений. Прежде чем ты успеешь вытащить свой меч, мозг этого парня будет раздавлен. Я уверен, что ты не можешь себе этого позволить, когда у тебя есть шанс его спасти, верно?

— С-Спафи... меняя... ААА!

Как только Святой Рыцарь издал ужасный вопль, девушка убрала руку с рукояти висящего за спиной меча.

«Какая разумная девушка!»

По правде говоря, напади девушка прямо сейчас, то для него это было бы проблематично.

Три Святых Рыцаря, возможно, были никчемными противниками, но обладатель Священного Меча – совсем другое дело. Кулак Загана, скорее всего, был бы безжалостно разрублен на куски вместе со всей находящейся в нем маной. Он не был уверен, что сможет победить даже на своей территории.

Немного подумав, девушка грозно посмотрела на него:

— Тч... Почему ты ведешь себя так, будто это какая-то игра? Неужели тебе нравится унижать побежденных? — в ее глазах было скорее разочарование, нежели гнев.

Затем Заган скорчил раздраженное лицо, как будто она должна была знать ответ.

—Ты знаешь, как лучше всего использовать страх?

— Что?.. — лицо Шастиль становилось все более настороженным.

Загану нужно было заставить их бояться его. Он должен был вынудить их понять, что не стоит связываться с ним и что остающиеся в стороне будут в безопасности. Он должен был вселить этот страх не только в них, но и в людей над ними.

Вот почему он изо всех сил старался мучить их.

Заган безжалостно растоптал Святого Рыцаря и посеял в нем семена страха.

— Люди боятся неизвестности. Однако этот страх распространяют сами люди... Даже если я

убью всех вас здесь, пославшие вас люди увидят в этом только проблему количества. Чтобы посеять страх, вам нужно многое пережить и рассказать им об этом. Как раз что-то подобное...

Как только он вложил больше силы в свою ногу, Святой Рыцарь под ним издал болезненный вопль.

Вероятно, он имел весьма высокий социальный статус, но с грязью, слезами, слюной и слизью, покрывавшими все лицо, его можно было описать лишь одним словом. Ничтожный.

Тем не менее девушка сказала следующее:

— Это ложь.

— А?.. — Заган открыл один глаз, как будто он нашел в ее словах что-то забавное

— Верно, самосохранение, вероятно, одна из причин, по которой ты это делаешь. И говоря о церкви, они попытались бы снова с большим числом рыцарей, убей ты всех нас. Однако это не настоящая причина.

Заган застыл на месте.

«Если на земле будут лежать трупы, то Нефи испугается...» – вот почему он хотел прогнать их, не убивая.

Внезапно девушка, которая, казалось, видела Загана насквозь, улыбнулась.

— Как я и думала, — взявшись за рукоять меча за своей спиной, сказала она.

— Подожди... Я не хочу умирать... — Святой Рыцарь под ногой Загана умолял ее остановиться, чтобы сохранить свою жизнь, но девушка не убрала руку с меча.

«Это плохо. Она поняла, что я не собираюсь их убивать».

Заложники имеют цену лишь в том случае, если их можно использовать в качестве щита. Если же у него не было желания убивать вышеупомянутых заложников, они были бесполезны.

Наконец девушка достала Священный Меч из-за спины.

— Шастиль Лилквист. По велению моего господина я должна уничтожить мага Загана!

Заган знал, что против противника со Священным Мечом сдерживаться нельзя. Хоть это и было так, но он не хотел убивать молодую девушку возраста Нефи. Более того, он знал, что убийство некогда спасенного им человека оставит у него неприятное послевкусие.

В любом случае, хоть она и была для него трудным противником, девушка по имени Шастиль, не даст ему сбежать.

— Тч...

Заган пнул в сторону мужчину из-под своих ног, и тот влетел в тела других двоих, что, развалившись, лежали на земле.

Пока он был занят этим, Шастиль побежала на Загана со Священным Мечом в руке.

— ХААА!

Она вертикально опустила Священный Меч прямо на него.

Заган отбил его ударом кулака по плоской части меча, но...

— Черт...

Даже от такого слабого удара защитный круг на руке Загана треснул.

Хоть он и избежал режущего удара, простое прикосновение к мечу привело его к такому состоянию. Одна лишь мысль о ранении от этого Священного Меча заставила холодный пот течь по его спине.

Затем Шастиль присела и взмахнула мечом вертикально вверх. Эти последовательные удары походили на струящийся поток, и все, что мог в этой ситуации сделать Заган – отступить.

«На них не наблюдается большая сила...»

Удары были довольно резки, но сама их сила мала. Похоже, что даже у усиления Освященной Брони есть свой предел.

Размахивая мечом, Шастиль закричала на него:

— Почему?! Почему ты не контратакуешь?! Ты хочешь сказать, что я недостойный тебя противник?!

Фактически Заган лишь только и делал, что уклонялся, не атаковав ее ни разу.

И уклоняясь от направленного горизонтального удара, лежа на земле лицом вниз, он ответил ей:

— Не глупи. Как видишь, избивание женщин – не моя специальность.

Или, скорее, он рос с отвращением к этому.

«Избивать девушку того же возраста, что и Нефи, немного...»

Дело не в том, что он волновался по поводу того, возненавидит ли его после этого Нефи. Нет, всякий раз сжимая, кулак, ему на ум приходила картина этой милой девушки. Не могло быть такого, чтобы он ударил бы такую девушку просто потому, что она не Нефи.

Именно поэтому сейчас он искал иной способ, не требующий применения физической силы.

Со скрежетом Шастиль стиснула зубы.

— Почему кто-то вроде тебя замарал руки магией?

Ее слова скорее оплакивали его судьбу, нежели несли в себе злобу.

Заган склонил голову набок.

— Я не понимаю, о чем ты говоришь, но разве плохо пользоваться магией?

Он знал, что люди считают его злодеем, однако обвинения в сторону магии он не понимал.

Шастиль яростно закричала:

— Это зло! Ввиду существования этой силы, людей угнетают и обрекают на страдания.

— Тогда что за силу используешь ты? Не та ли это сила, что в одностороннем порядке убивает магов слабее вас?

— Угх...

После того как ей указали на этот факт, даже лицо Шастиль выказало признаки волнения и

Священный Меч, занесенный для удара, отклонился от начальной траектории и упал на землю.

Заган немедленно наступил на него.

Если бы он смог придавить меч к земле, то, даже имея Освященную Броню, поднять его было бы совсем не просто.

— Агх... — со стороны девушки послышался стон.

Заган посмотрел на нее равнодушным взглядом.

— Я не хочу оправдываться, но многие не выжили бы без магии. Любой, кто пытается избавиться от таких людей, не отстаивает какую-либо справедливость.

— Ах...

Даже Шастиль понимала, что заставляет себя говорить про него столь неприятные вещи, несмотря на понимание его истинных намерений.

Побледнев, она не могла ничего ответить.

«Пожалуйста, не делай такое лицо. От этого сражаться с тобой становится только сложнее... Проклятье...»

Продолжи она так глупо отстаивать свою позицию, Заган мог бы без каких-либо сожалений спокойно ударить ее.

Несмотря на это, Шастиль прикусила губу и вложила все свои силы в руку, державшую меч.

— Даже так... Нет, именно потому, что так оно и есть, я не могу позволить себе проиграть.

— Угх, остановись.

Девушка, приложив все силы, подняла свой Священный Меч, и стоявший на нем Заган потерял равновесие.

— Получай.

Шастиль со всей силы сделала выпад.

«К сожалению, твоя техника слишком примитивна».

Не отступая, Заган хлопнул в ладоши, и тем самым идеально поймал кончик меча своими руками.

Защита его магического круга треснула, а ладони будто горели, но, несмотря на это, Заган ответил с пугающей улыбкой на лице:

— Ты хочешь помериться силой?

— С удовольствием.

Вместо отступления Шастиль вложила весь свой вес в прямой удар.

Выгравированный на мече крест засиял до такой степени, что мог ослепить, вместе с тем Освященную Броню тоже окутал свет.

— Что?

Казалось, произошло что-то невероятное. Девушка подняла Священный Меч вместе с Заганом.

«Она... все это время прятала козырь в рукаве?»

Пока Заган выжидал, Шастиль, похоже, скрывала свою истинную силу.

Затем она вновь взмахнула своим Священным Мечом.

— Черт... а?

Столь хрупкая девушка умудрилась взмахнуть этим куском металла вместе с ним. В это было трудно поверить.

Не выдержав такого, Заган выпустил меч из рук. Отлетел в стоящее позади дерево, его дыхание сбилось.

«Ее силы превосходят мои...внутри моего же барьера?»

По правде говоря, барьер был бессилен против Святых Рыцарей, к тому же не было похоже, что Заган потерял свою силу.

Несмотря на то, что такую силу давали ей Священный Меч и Освященная Броня, Загана потрясла сила Шастиль.

Встав, Заган осмотрел свои руки, только что коснувшиеся меча.

Вся кожа на руках была в ожогах. Залечивая свои раны с помощью магии, он понял, что регенерация заметно снизилась. Видимо сказался эффект Священного Меча.

«В тот раз... я действительно должен был убить ее?»

Как и следовало ожидать, подумав об убийстве беззащитной девушки, его пронзило ужасное чувство. К тому же ему стоило быть более осторожным, имея дело с кем-то из церкви

Пока он бормотал что-то, Шастиль атаковала его.

Каким-то чудом Загану удалось остановить падающий сверху меч, и в это же время стоявшее позади дерево с треском разлетелось в щепки.

Если бы Заган находился вне своего барьера, или же на его месте был другой человек, то его бы ждала участь этого дерева.

Вздохнув, он осознал безвыходность ситуации.

«У меня нет иного выбора... должен ли я убить ее?»

Он мог сбежать. Однако Нефи находилась в замке. Если Заган сбежит, то они нападут на нее. В конце концов, церковь уничтожала всех сообщников магов.

Казалось, что сломать Священный Меч не под силу даже Загану. Тем не менее кажется, он все же мог что-то предпринять.

Затем, собрав всю силу для атаки в своих руках...

— Дурак, не двигайся и слушай меня внимательно. Можешь притвориться, что я убила тебя?

Услышав эти слова, Заган широко раскрыл свои глаза от удивления.

Посмотрев за спину девушки, он заметил, что поверженные Святые Рыцари начали подниматься.

«Она шепчет, чтобы они не слышали ее?»

— Что ты задумала?

— Церковь не сдастся, пока не убьет тебя. Если я сейчас проиграю, то они пошлют рыцаря посильнее. Притворись мертвым. А затем перестань использовать магию и живи как обычный человек.

Заган не верил своим ушам.

— Не ожидал чего-то подобного от Святого Рыцаря.

— ...Ты не убил моих товарищей. И даже говоря, что хочешь их запугать, в твоих глазах виднеется привязанность к кому-то.

Загану было трудно принять ее слова.

«Неужели она поняла это лишь по моим глазам?»

Заган не знал, что его чувства к Нефи проявляются именно таким образом.

Это чувство, очевидно, не было обращено к его противникам, но Шастиль понимала, что Заган хотел кого-то защитить.

И тогда Шастиль сказала:

— Кроме того, я не забыла, что именно ты спас меня.

Шастиль сделала извиняющееся выражение лица.

— ...Прости. Это все, что я могу сделать.

Она была переполнена благодарностью за свое спасение.

Заган уже не в первый раз сталкивался со Святыми Рыцарями. Однако он впервые встретил человека, кто бы оплакивал смерть мага.

«Эта девушка... должно быть, этот выбор дался ей с трудом, да?»

Святой Рыцарь, вставший на защиту мага, лишился не только своего статуса.

Они объявлялись предателями, лишались всех человеческих прав и подвергались таким зверским пыткам, описать которые не каждый сможет. Да и сексуальное насилие в сторону такой красивой девушки, как Шастиль, было бы неизбежно.

Она не выглядела настолько глупой, чтобы не понимать этого. В этих словах чувствовалась серьезная решимость.

Из-за этого нападать на нее стало еще труднее.

«Но... я не могу так поступить, да?»

Сделай Заган так, как сказала Шастиль, то, возможно, он сможет благополучно сбежать. Это имело смысл, ведь в замке не осталось ничего ценного.

Однако этот вариант полностью исключал спасение Нефи.

Обыскав замок, они обязательно найдут ее. И Нефи, с ее «волей к жизни», не станет убегать.

Пока он беспокоился о том, что делать дальше...

— Хозяин! — Нефи, которая должна была находиться в замке, окликнула его.

Обернувшись, Заган заметил бежавшую прямо к ним Нефи в наряде горничной.

Вероятно, она пошла за ним потому, что Заган задерживался. Или она почувствовала что-то неладное.

— Не подходи, Нефи!

— Э, девушка?.. — удивленно произнесла Шастиль.

В этот момент они оба открылись для атаки.

— Издеваешься над нами!

Среди павших Святых Рыцарей встал человек с копьем. В отличие от двух других, он получил лишь незначительные травмы.

Оглядевшись по сторонам, он остановил свой взгляд на бежавшей к ним Нефи.

— А? Пособник мага!

О чем именно тот думал? Он замахнулся копьем на бежавшую к ним Нефи.

— Остановись, Торрес!

Повысив голос, Шастиль попыталась остановить его, но Святой Рыцарь уже метнул свое копье.

— Беги!

Заган оттолкнул Шастиль и бросился к Нефи.

Впрочем, он знал, что Нефи не отделается одними лишь ушибами, если он оттолкнет ее своей силой. Он попытался осторожно схватить ее, но вместо этого ему пришлось защищаться.

— Гх...

Заган выставил вперед левую руку, используя ее как щит.

Сопровождаемое звуками сломанных костей, копье пробило его ладонь.

— Хозяин! — Нефи издала пронзительный крик.

И все же Загану удалось мистическим образом остановить копье одной рукой.

— Все в порядке. Это всего лишь... царапина.

Пока Заган говорил, легкий пот стекал по его лбу.

Он был ранен в уже ослабленную ударом Священного Меча левую руку, поэтому не было возможности использовать лечебную магию.

Капли крови пропитали землю.

С тех пор, как он видел собственную кровь, прошло достаточно много времени.

«Рано радуешься... ты всего лишь кусок дерьма...»

Однако Заган не мог произнести столь оскорбительные слова.

Он почувствовал, как дрожь охватила его руки.

— Хозяин, Вы ранены?

Заган не сразу понял, что эти слова принадлежали Нефи.

Холодный голос, который он никак не ожидал услышать из уст этой милой и флегматичной девушки.

Сразу же после этого...

— Ах, что происходит?

Люди часто поговаривали, что лес живой. Такое обычно происходило, когда все живые существа в лесу начинали одновременно передвигаться, а деревья раскачиваться от сильного ветра.

Как бы то ни было, не было ни животных, ни сильного ветра.

И все же лес казался живым.

Животные собирались в глубине леса. Среди них были маленькие белки, свирепые волки и дикие кабаны. Не поднимая лишнего шума, все они пристально смотрели на Святых Рыцарей.

Деревья не раскачивались. Вместо этого ветви начали расползаться повсюду, а из зарослей тянулись колючие кустарники.

Лес был живым и орудовал так, словно у него была своя собственная воля.

Что-то зловещее из леса пристально наблюдало за Святыми Рыцарями.

«Что это было?»

Это не было похоже на магию. Как-никак на шее Нефи был запечатывающий магию ошейник, так что она не могла использовать ее. Даже церковь не обладала такой силой.

Если бы кто-то мог объяснить это...

«Она... подчинила лес?»

Такой тип магии имел совершенно другие возможности в сравнении с магией Загана. На спине Загана проступил холодный пот.

Столкнувшись с этой мистической силой, бросивший копье Святой Рыцарь затрясся от страха.

— Нет... Стой, АААААААААА!

Человек, которого Шастиль звала Торресом, попытался сбежать.

— Я не позволю тебе сбежать, — Нефи протянула свою руку.

Плющ вырос из-под земли, окутывая его ноги.

— Угх.

Он упал, и бушующие корни деревьев подползли к его телу. Они извивались, словно живые, поглощая его целиком и унося под землю.

Воистину ужасная сила. Присмотревшись, Заган заметил, что на Освященной Броне Торреса начали проступать трещины.

Услышав звуки ломающихся костей, Заган пришел в чувство.

— Хватит! Этого достаточно... прекрати, Нефи.

Нефи убрала свою руку, удивившись его объятьям.

К счастью, Торрес остался жив.

«Такова истинная сила Нефи?»

Была ли эта сила характерная только для эльфов? Или, быть может, все из-за уникального происхождения, которое можно было заметить по ее белоснежным волосам?

Как бы там ни было, но данная сила превосходила даже магию, и Заган не имел ни малейшего понятия, что это такое.

<http://tl.rulate.ru/book/9932/841740>